

На правах рукописи

Стенько Александр Иванович

**Инструментализация религии во внешнеполитической деятельности
США: роль научно-экспертных центров в реализации стратегии
«международной религиозной свободы»**

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные
и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель: **Мчедлова Мария Мирановна**

доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой сравнительной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты: **Лункин Роман Николаевич**

доктор политических наук, профессор РАН, заместитель директора по научной работе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Европы РАН, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества

Щипков Василий Александрович

доктор философских наук, доцент кафедры политической теории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации", профессор, первый проректор, декан богословского факультета Автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский православный университет святого Иоанна Богослова»

Мельник Сергей Владиславович

доктор философских наук, заведующий отделом философии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Защита состоится «20» октября 2026 г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к.2, ауд.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы: <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-1000007>

2. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.gisnauka.ru/>

Автореферат разослан «19» сентября 2026 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
ПДС 1000.007 по политическим наукам

Казаринова Д.Б.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Пересмотр уходящих в прошлое безальтернативных моделей международных отношений активизирует поиск новых мировоззренческих установок, повышает внимание к новым политическим акторам, идеям, концепциям. Увеличение значимости и видимости религиозного фактора в современной политике, что можно охарактеризовать как двуединый процесс «политизации религии и конфессионализации политики»¹, представляется основным маркером данного тренда.

Роль религии в политической сфере становится оптикой изучения современных международных отношений, причём особое внимание уделяется исследованию влияния авраамических религий на глобальные процессы. Активная дискуссия развивается вокруг вопроса о том, как и почему некоторые страны задействуют религию во внутри- и внешнеполитических целях, стремясь использовать её для получения доступа к регионам и социальным группам, на которые трудно повлиять обычными дипломатическими инструментами². Таким образом, конфессиональный фактор превращается из элемента «мягкой силы» в ресурс символического геополитического и внутреннего политического капитала государства. Религиозные аспекты влияют на содержание предвыборных кампаний³, определяют политические решения властей в том

¹ Мчедлова М. М. Возвращение религии, или новый мир: в поисках объяснения // Политическая наука. – 2013. – № 2. – С. 27.

² Например: Религиозные побуждения: США толкают суннитов и шиитов к противостоянию. Известия (6.03.2026). [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/2054104/mikhail-saltykov/religioznye-pobuzhdeniya-ssha-podtalkivayut-sunnitov-i-shiitov-k-protivostoyaniyu> (дата обращения 07.03.2026).

³ Например: Centrodestra in piazza, Meloni contro gay e lgbt: “Sono una donna, sono una cristiana, sono una madre e non me lo toglierete”. La Repubblica (6.11.2019). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.repubblica.it/politica/2019/10/19/video/centrodestra_in_piazza_meloni_contro_gay_e_lgbt_sono_una_donna_sono_una_cristiana_e_non_me_lo_toglierete-422500293 (дата обращения 07.03.2026); Послание Президента России Федеральному Собранию (29.02.2024). [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения 07.03.2026); Bundestagswahl 2025: So halten es die Parteien mit Kirchen und Religion (13.01.2025). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kirche-und-leben.de/artikel/bundestagswahl-2025->

числе и светских стран⁴, находят отражение в структурных преобразованиях международных организаций и признаются одними из причин ряда военно-политических конфликтов современности⁵.

В США государственные органы и ориентирующиеся на их запросы научно-экспертные структуры на протяжении более 25 лет планомерно реализуют внешнеполитическую стратегию, концентрирующуюся вокруг задач использования религиозных смыслов для обеспечения приоритетов Вашингтона на мировой арене⁶. Понимание сущности концепции «международной религиозной свободы»⁷ во внешней политике США и анализ задействованных в этих целях ресурсов требуют сосредоточения на теоретико-концептуальных основах современного переплетения религии и политики. Актуальность исследования повышается фактом пребывания в настоящее время у власти в США возглавляемых Д. Трампом представителей национально-ориентированных и консервативных политических сил, декларирующих настрой уделить повышенное внимание религиозным вопросам в своей внешней политике.

wahlprogramme-kirche-katholisch-evangelisch-juden-muslime-cdu-csu-spd-afd-gruene-linke-bsw (дата обращения 07.03.2026).

⁴ After prayer breakfast, Trump creates task force to root out “anti-Christian bias”. [Электронный ресурс]. – URL: <https://apnews.com/article/trump-national-prayer-breakfast-30ff6f55a2e3c7b8643a15e7b158537d> (дата обращения 07.03.2025).

⁵ Например: Israel and Palestine Are Now in a Religious War. Foreign Policy (07.03.2024). [Электронный ресурс]. – URL: <https://foreignpolicy.com/2024/03/07/israel-palestine-hamas-gaza-religious-war> (дата обращения 07.03.2026); Путин заявил о «растерзании» РПЦ на Украине и вопиющем нарушении прав верующих. Известия (19.12.2024). [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1810215/2024-12-19/putin-zaiavil-o-rasterzanii-rptc-na-ukraine-i-vopiiushchem-narushenii-prav-veruiushchikh> (дата обращения 07.03.2026).

⁶ Например: Религиозная свобода в американской трактовке. Фонд стратегической культуры (13.05.2023). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2023/05/13/religioznaya-svoboda-v-amerikanskoj-traktovke.html> (дата обращения 07.03.2026).

⁷ «Международная религиозная свобода» (International Religious Freedom) – терминологический оборот, используемый в нормативно-правовых документах и затрагивающих сферу МО научных трудах для обозначения одноименных концепции и стратегии внешней политики США, совокупно представляющих отдельный самостоятельный элемент комплексной внешней политики Вашингтона, реализация которого проводится под декларативным предлогом «обеспечения возможности граждан разных стран организовывать свою жизнь в соответствии с собственными убеждениями и с опорой на профильные документы ООН».

Степень научной разработанности темы исследования.

В России и других странах всесторонние исследования на тему «международной религиозной свободы» как одного из направлений внешней политики США пока носят эпизодический характер, а часть из работ концентрируются на обобщении декларируемых Вашингтоном официальных установок в данной сфере. Изученную литературу можно разделить на несколько тематических групп.

Первую группу составляют теоретико-концептуальные труды отечественных и зарубежных исследователей, связанные с изучением внешней политики Соединенных Штатов Америки, комплекса обстоятельств, оказывающих влияние на ее формирование и реализацию⁸.

Вторая группа концептуально-теоретических материалов представлена

⁸ Баталов Э. Я. Мировое развитие и мировой порядок: анализ современных американских концепций. – М.: РОССПЭН, 2005; Войтоловский Ф. Г. Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-е – 2000-е гг. – М.: «Крафт+», 2007.; Он же. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: тенденции и перспективы // Пути к миру и безопасности. – 2015. – № 1(48). – С. 67-84; Он же. Стратегия США в меняющемся миропорядке: вызовы для России // Вестник Российской академии наук. – 2021. – № 7. – С. 616-626; Журавлева В. Ю. Концепция «умной власти» и стратегия национального развития Б. Обамы // Россия и Америка в XXI веке. – 2011. – № 2. – С.10; Она же. Идеино-политические корни американского лидерства // США и Канада: экономика, политика и культура. – 2014. – № 11. – С. 19-32; Она же. Американский президент в поляризованной среде: от Обамы к Байдену // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 334-347; Истомин И. А. Оправдание вмешательства? Роль «доктрины Монро» в легитимации и стигматизации интервенционизма в политике США в XIX – начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2023. – № 3. – С. 11-55; Ильин М. В. Альтернативные подходы к моделированию мировых политических процессов и порядков / М. В. Ильин, А. В. Веретевская // Политическая наука. – 2025. – № 1. – С. 16-49; США при второй администрации Д.Трампа: анализ основных тенденций развития / С. В. Кислицын, М. Ю. Белецкая, В. С. Васильев [и др.]. – Москва: Весь мир, 2025. – 136 с; Печатнов В. О., Манькин А. С. История внешней политики США. – М.: Международные отношения, 2012; Согрин В. В. Американские идеологии XVII-XXI веков / В. В. Согрин. – Москва: ООО Издательство «Весь Мир» (Москва), 2024. – 136 с; Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов / А. И. Соловьев. — М.: Аспект Пресс, 2006. – 559 с; Sushentsov A. A. Contemporary Conflicts: Typology and Characteristics / A. A. Sushentsov // Polycentric World Order in the Making. – Singapore: Palgrave Macmillan Ltd., 2023. – P. 203-230; Шаклеина Т. А. Россия и США в современных международных отношениях. – М.: Аспект Пресс, 2022.

классическими работами специалистов в области теории международных отношений и анализа мировой системы⁹.

В третью группу включены труды, посвященные исследованию и систематизации сведений о влиянии научно-экспертных структур (фабрик мысли) на процесс выработки и реализации политики США, прежде всего внешней¹⁰. Особое место при определении роли и места научно-экспертных структур в современной политической практике США заняли работы ряда

⁹ Василенко И. А. Роль технологий «мягкой силы» в формировании имиджевой стратегии России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2015. – Т. 8. – №. 1 (39). – С. 28-34; Mearsheimer J. J. The Tragedy of Great Power Politics. – New York: W.W. Norton & Company, 2014; Morgenthau H. J. In Defense of the National Interest. – New York: Alfred A. Knopf, 1951. Он же. Politics Among Nations: Struggle for Power and Peace. – New York: Alfred A. Knopf, 1973; Niebuhr R. Moral Man and Immoral Society: A Study in Ethics and Politics. – New York: Charles Scribner's Sons, 1932; Waltz K.N. Theory of International Politics. – New York: Random House, 1979; Huntington S. Transnational Organizations in World Politics // World Politics. – April 1973. – Vol. 25. – № 3. – P. 333-368; Nye J. S. Soft Power: The Means To Success In World Politics. – New York: Public Affairs, 2005. – 208 p.; Най Дж. С. Будущее власти. – М.: АСТ, 2014; Бурдые П. Практический смысл, СПб.: Алетейя. – 2001; Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. С. 25.

¹⁰ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. Изд. 2-ое, испр. и доп. – М.: Academia. – 2004; Бочарников И. В. Приоритетные направления информационно-аналитического обеспечения Специальной военной операции // Вестник Академии военных наук. – 2022. – № 4 (81). – С. 46-48; Диксон П. Фабрики мысли. / Пер. с англ. под общ. ред. В. И. Седова – М.: Прогресс, 1976; Мельникова О. А. Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности современных государств (политологический анализ): дис... канд. полит. наук: 23.00.04: защ. 08.04.2021 / Мельникова Ольга Андреевна. [Место защиты: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации] – Москва, 2020; Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе / Под ред. П. С. Гуревича. – М.: Знание, 1986; Войнов А. С. Фабрики мысли в структуре принятия политических решений в современном государстве: сравнительный анализ: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02: защ. 26.12.2016 / Войнов Алексей Сергеевич. [Место защиты: Пятигорск. гос. ун-т]. – Астрахань, 2016; Ромачев Р. В. Роль «фабрик мысли» в системе информационного противоборства США // Вестник Московского государственного областного университета. – 2023. – № 2; Braml J. U.S. and German Think Tanks in Comparative Perspective // German Policy Studies. – 2006. – Vol. 3. – № 2. – P. 222-267; Boucher S. Europe and its think tanks: a promise to be fulfilled. An analysis of think tanks specialised in European policy issues in the enlarged European Union // Studies and Research. – 2004. – № 35; Ивкина Н. В. Проблемы европейской безопасности в исследованиях аналитических центров Германии (2001-2017 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15: защ. 20.12.2018 / Ивкина Наталья Викторовна. [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов им. Патриса Лумумбы]. – Москва, 2018; Медушевский Н. А. Фабрики мысли в ЕС: сравнительный анализ европейского и американского исследовательских подходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2010. – № 1. – С. 111-121; Николай В. Тайные силы / Пер. с нем. – М.: Принципиум, 2021.

западных, в первую очередь американских, исследователей¹¹. Труды российских авторов использовались при систематизации теоретических сведений о информационно-аналитических «мозговых центрах»¹².

Четвертая группа охватывает исследования, посвященные комплексной проблематике отношений государства и церкви, а также анализу особенностей функционирования конкретных государственных институтов США, деятельность которых связана с продвижением внешнеполитической концепции «международной религиозной свободы»¹³.

¹¹ McGann J. The Fifth Estate: Think Tanks, Public Policy, and Governance. – Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2016; Haass R. U.S. Foreign Policy Agenda. The Revolving Door // The Role of Think Tanks in US Foreign Policy. – 2002. – Vol. 7 (3); Rich A. Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise. – New York: Cambridge University Press. – 2004; Smith J. The idea brokers: Think tanks and the rise of the new policy elite. New York: Free Press, 1991. – P. 58; Medvetz T. Think Tanks as an Emergent Field. – New York: Social Science Research Council, 2008. – P. 7; Wiarda H. Think Tanks and Foreign Policy: The Foreign Policy Research Institute and Presidential Politics. Lanham: Lexington Books, 2010. – P. 174; Abelson D. Descending the Ivory Tower: American Think Tanks and Their Influence on U.S. Foreign Policy toward Central America: Ph.D. Dissertation. – Queens University, Kingston, Ontario, 1989.

¹² Виноградова Т. И. Фабрики мысли (Think Tanks) в США: особенности развития и роль в публичной политике // «Фабрики мысли» и центры публичной политики: международный и первый российский опыт. Сборник статей. – СПб. Норма. 2002. – С. 71-98; Костылев Е.В. Зарубежные и отечественные «мозговые центры» // Российская гуманитарная наука: генезис и состояние. – 2007. – № 2. – С. 234-332; Кравченко И. Ю. Роль американских экспертно-аналитических центров в выработке и принятии внешнеполитических решений в 2008 - 2014 гг.: на примере палестино-израильского конфликта: дис... канд. полит. наук: 23.00.04: защ. 16.06.2015 / Кравченко Илья Юрьевич. [Место защиты: МГУ имени М.В.Ломоносова] – Москва, 2015; Макарычев А. С. Государства, экспертные сообщества и режимы знания-власти // Политическая наука. – 2015. – № 3. – С. 9-26; Мирзаян Г. В. «Мозговые центры» и процесс принятия решений в США, 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=301> (дата обращения 07.03.2026); Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США: от «мягкой силы» к «диалоговой пропаганде» // Международные процессы. – 2015. – Т. 13. – № 3 (42). – С. 121–133; Коньшев В. Н., Сергунин А. А. О новой военной стратегии США в Арктике // Арктика и Север. – 2024. – № 57. – С. 5–17.; Сергунин А. А., Коньшев В. Н. Эволюция концептуальных основ арктической стратегии США // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27. – № 2. – С. 225–236.

¹³ Berger P. L. The Social Reality of Religion // Harmondsworth: Penguin, 1969. – 235 p.; Он же. The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics. – Washington, D.C.: Grand Rapids, 1999. – P. 1-18; Богина Ш. А. Этнокультурные процессы в США / Ш. А. Богина. – М. – 1986; Hertzke A. Lobbying for the Faithful. – Religious Advocacy Groups in Washington DC, Pew Research center, 2012.; Hertzke, Allen D. Freeing God's Children: The Unlikely Alliance for Global Human Rights. Lanham: Rowman & Littlefield, 2004.; Hertzke, Allen D., ed. The Future of Religious Freedom: Global Challenges. Oxford and New York: Oxford University Press, 2012.; Hertzke, Allen D., and Timothy Samuel Shah, eds. Christianity and Freedom. Vol. 2, Contemporary Perspectives. Cambridge: Cambridge University Press, 2016; Великович Л. Н. Религия и церковь

Отдельное место в этой группе занимают исследования, посвященные изучению понятия религиозной дипломатии, разработанных на данной основе стратегий и тактик дипломатической деятельности второго трека¹⁴.

в США / Л. Н. Великович. – М.: Изд. Политической литературы, 1976. – С. 217; Шестопапов М. А. К вопросу о моделях государственно-церковных отношений // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2015. – № 2. – С. 101-105; Залужный А. Г. Государство и религия в России: проблемы взаимодействия // Россия реформирующаяся. – 2008. – № 7. – С. 493-503; Карпов В. Концептуальные основы теории десекуляризации // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 1 (30). – С. 114-164; Кислова А. А. Религия и церковь в общественно-политической жизни США в первой половине XIX в. / А. А. Кислова. – М.: Наука, 1989. – 240 с; Руффини Ф. Религиозная свобода: история идеи. – М.: ИВИ РАН, 1995; Салыгин Е. Н. Теократическое государство. – М.: МОНФ, 1999; Шихер Н. Д. Анализ современных классификаций государственно-конфессиональных отношений // Вестник ПАГС. – 2021. – № 2. – С. 104-114; Володина Н. В. Правовые системы государственно-конфессиональных отношений. – М.: Новый Индекс, 2009; Одинцов М. И. Двадцатый век в российской истории: государство и религиозные организации // Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе: мат-лы междунар. конф. (Москва, 23–24 марта 1999 г.). М., 2000. – С. 27-44; Marsden L. International religious freedom promotion and US Foreign Policy // Religions. – 2020. – Т. 11. – №. 5. – С. 260; Морозова Л. А. Государство и церковь: особенности взаимоотношений // Государство и право. – 1995. – № 3. – С. 86-95; Мирошникова Е. М. Государственно-церковные отношения в Германии // Религия и право. – 1998. – № 1-2 (4-5). – С. 45-47; Казаринова Д. Б. Религиозный фактор в Европе // Религия в самосознании народа. М.: Институт социологии РАН. – 2008. – С. 488-503; Касаткин П. И. Русская православная церковь как актор современной мировой политики // Вестник МГИМО. – 2010. – № 6. – С. 141-151; Abrams E. The Influence of Faith: Religious Groups and US Foreign Policy, – Lanham, Rowman and Littlefield Publishing, 2001. – С. 271; Scott M. T. The Global Resurgence of Religion and the Transformation of International Relations. The Struggle for the Soul of the Twenty-First Century // New York and Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. – Р. 1-17; Сардарян Г. Т., Алексеева Т. А. Секуляризация и религиозность в оптике конструктивизма // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 124-138; Сардарян Г. Т. Значение Второго Ватиканского собора в контексте эволюции католической политической доктрины // Ценности и смыслы. – 2019. – № 3(61). – С. 23-33; Сардарян Г. Т. Христианские истоки республиканизма. – М: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2019; Фурман Д. Е. Религия и социальные конфликты в США / Д. Е. Фурман. – М. – 1981; Щипков А. В. Дискурс ортодоксии. Описание идейного пространства современного русского православия. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2021; Щипков А. В. Прямое высказывание. – М.: Абрис, 2019; Щипков А.В. Теология и политика. Попытки политического подчинения Церкви // Современная Европа. – 2023. – № 3. – С. 143–151; Щипков А. В. Либерал-православие // Родная Ладога. – 2020. – № 4 (54). – С. 117–121.

¹⁴ Kubáľková V. Toward an international political theology. In Religion in international relations. The return from exile, Hrsg. Pavlos Hatzopoulos und Fabio Petito. – New York: Palgrave Macmillan, 2003. – Р. 79-105; Philpott D. The rise and fall of secularism in international relations. In Handbook on Religion and International Relations, edited by Jeffrey Haynes. – Cheltenham UK: Edward Elgar Publishing, 2021. – Р. 24-37; Крашенинникова Е. А. Религиозная дипломатия в урегулировании афганского конфликта: возможности и ограничения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – № 4. – С. 533-544; Чикризова О. С. Саудовская модель развития для «мира ислама»: особенности и ограничения

Особо следует отметить работы заместителя директора и руководителя Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН Р. Н. Лункина и директора научно-исследовательской организации «Русская экспертная школа» В. А. Щипкова. Так, в трудах Р. Н. Лункина¹⁵ представлены, систематизированы и конкретизированы ключевые аспекты взаимодействия политики и религии. В монографии В. А. Щипкова «США против православия: системное давление США на Русскую Православную Церковь как средство геополитической борьбы с Россией на фоне украинского кризиса»¹⁶, ставшей во многих отношениях эвристичной для данной диссертации, детально описаны американские политические и научно-экспертные механизмы по использованию религиозного фактора в политических целях и приведены примеры эксплуатации Вашингтоном религиозной повестки для осуществления прямого политического давления на Русскую православную церковь.

Анализ научной представленности рассматриваемой темы показывает, что степень изученности роли религии в мировой политике и международных отношениях достаточно высока. Однако можно констатировать преобладание западных, в первую очередь американских, исследований по данной проблематике, что делает не в полной мере освещенными отдельные важные и напрямую затрагивающие интересы незападных акторов международных отношений (в том числе, России) аспекты профильной деятельности США. В частности, до конца не раскрытыми остаются детали генезиса американской внешнеполитической стратегии «международной религиозной свободы», её истинных целей и задач, ключевых тематических и геополитических доминант, применяемых при этом политических технологий и инструментов.

// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19. – № 4. – С. 545-565.

¹⁵ Лункин Р. Н. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество: монография / Р. Н. Лункин. – М.: ИЕ РАН: Нестор-История, 2020.

¹⁶ Щипков В. А. США против православия: системное давление США на Русскую Православную Церковь как средство геополитической борьбы с Россией на фоне украинского кризиса: монография / В. А. Щипков; науч. ред. О. И. Быкова, Е. Е. Мамаев. – М.: Русская экспертная школа, 2023.

Объектом исследования в работе выступают религиозные и ценностно-политические паттерны внешней политики США.

Предметом исследования является деятельность американских научно-экспертных центров, вовлеченных в процесс выработки и реализации стратегии «международной религиозной свободы» как элемента внешнеполитического курса США.

Цель исследования – определить формы инструментализации религии во внешней политике США, происходящей путем реализации стратегии «международной религиозной свободы» посредством деятельности научно-экспертных центров, выступающих в роли основных разработчиков ценностно-политического наполнения продуцируемых идей и нарративов.

Для достижения поставленной цели ставились следующие **задачи**.

1. Определить и операционализировать подходы, объясняющие современную роль религиозного фактора в мировой политике и его теоретико-концептуальное оформление в качестве инструмента внешней политики.

2. Определить особенности применения концепции и понятия «международной религиозной свободы» в стратегии внешней политики США.

3. Выявить цели, механизмы, структуру и характер деятельности американских государственных и научно-экспертных структур, задействованных на треке «международной религиозной свободы», рассмотреть степень их интеграции и взаимодействия.

4. Систематизировать и классифицировать доминанты научно-экспертной деятельности, ведущейся в США в целях реализации стратегии «международной религиозной свободы» как одного из направлений комплексных усилий по отстаиванию национальных интересов на мировой арене.

5. Выявить специфические политико-ценностные функции, методы и модель взаимодействия государственных и негосударственных структур США, продвигающих данную стратегию.

6. Систематизировать доминанты научно-экспертной деятельности США, продемонстрировав их конъюнктурный и политизированный характер, где

геополитический критерий является определяющим для выбора объектов критики.

7. Рассмотреть Российскую Федерацию в качестве одного из постоянных приоритетных объектов данной стратегии, проследив эволюцию и радикализацию оценок, а также разработать рекомендации по потенциальным шагам, направленным на локализацию и нейтрализацию связанных с подобным положением рисков и угроз.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

- Выделены этапы¹⁷ эволюции и концептуализации, законодательного закрепления и институционального внедрения концепции «международной религиозной свободы» в национальный внешнеполитический инструментарий.

- Определена структурная организация системы ключевых субъектов, реализующих стратегию «международной религиозной свободы» США на основе сетевого формата связей и сотрудничества, установлены 9 «узловых» организаций исследуемой сети «мозговых центров».

- Установлено, что в рамках «международной религиозной свободы» госорганы США концентрируют свою деятельность на двух направлениях. Первое - разработка и введение санкций и другого рода штрафных мер в отношении «нарушителей международной религиозной свободы». Другой трек концентрируется вокруг планомерной интернационализации инструментария продвижения американского внешней политики в конфессиональной сфере.

¹⁷ Первый из них является обширным временным промежутком с середины XX века до 1998 года, когда в США фиксировался относительно низкий запрос задействованных на внешнеполитическом направлении госорганов на анализ религиозного фактора в мировых политических процессах ввиду доминирования секулярного подхода к международным отношениям. Во второй период (1998 – 2005 годы) наблюдалась первая волна бурного развития научно-экспертных центров и площадок по проблематике «международной религиозной свободы», а также происходило становление системы их взаимодействия с государственными структурами. Следующий временной отрезок (2006 – 2016 годы) можно считать периодом «плато» (второй президентский мандат Дж. Буша) и стагнации (каденция Б. Обамы) в развитии системы задействования религии во внешнеполитических целях. Заключительным в рамках проведенного исследования этапом можно считать 2016 – 2024 годы, когда развивался новый «бум» на основе укрепляющегося межпартийного консенсуса о признании значимости поддержания религиозной повестки в международных отношениях.

- Установлены ключевые приоритеты, тематические и геополитические доминанты¹⁸ в научно-экспертной деятельности американских профильных структур в рамках продвижения «международной религиозной свободы», в том числе в отношении Российской Федерации.

- Проанализированы политические и конъюнктурные факторы, оказывающие влияние на содержательные и страновые акценты соответствующей работы, детально рассмотрены особенности подхода к организации исследований по вопросу «соответствия» Российской Федерации американской трактовке принципов вероисповедной свободы.

- Предложена классификация доминант научно-экспертной деятельности США в области «международной религиозной свободы» по геополитическому и содержательному признакам.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что теоретически разработанная научными кругами США и принятая к практической реализации государственными органами страны внешнеполитическая стратегия «международной религиозной свободы» служит политическим и геополитическим интересам Вашингтона и при необходимости инструментально применяется против тех или иных стран в качестве рычага давления. Научно-экспертные центры в своей исследовательской и публикационной деятельности не столько опираются на реальное положение в религиозной сфере разных стран, сколько исходят из политической конъюнктуры и сиюминутных общеполитических приоритетов Вашингтона.

Теоретико-методологическая основа. Исследование опирается на методологическую базу, которая включает в себя теории, подходы и методы политических наук, а также релевантных научных дисциплин, тем самым

¹⁸ К ключевым тематическим доминантам следует относить такие декларативные проблематики, как «противодействие антирелигиозному законодательству и преследованию граждан по конфессиональному признаку», «стимулирование межрелигиозной толерантности на международном уровне», «блокирование распространения религиозных экстремистских течений» и проч. В числе основных геополитических доминант - критика в адрес КНР, ИРИ, КНДР, государства СНГ, страны-члены других незападных интеграционных объединений (например, ШОС).

обогащая работу междисциплинарными аспектами. Общенаучные методы индукции и дедукции, анализа и синтеза выступили методологическим основанием для работы.

Методологическое признание нелинейности и множественности форм возвращения религии в публичное пространство, инкорпорации религии во внешнюю политику в формах, ранее закрытых для неё (Мчедлова М. М.), послужило отправной точкой изучения роли и места религии в современных международных отношениях в условиях исчерпания теорией секуляризации монополии на описание взаимоотношений религии и политики.

В качестве методологической основы исследования выступает *политический реализм. Институциональный и структурно-функциональный подходы* применялись при анализе деятельности неправительственных научно-экспертных центров как ключевых поставщиков интеллектуально-аналитической экспертизы, повсеместно используемой властями США при выработке и реализации религиозно-политической дипломатии.

Исторический подход способствовал выявлению особенностей становления системы продвижения стратегии «международной религиозной свободы» как отдельного направления внешней политики Вашингтона. На основе *историко-сравнительного* метода были рассмотрены внешняя политика США и изменение роли религиозного фактора в американской дипломатии в разные периоды истории. *Системный анализ* позволил определить основные направления деятельности госорганов и научно-экспертных структур США по внедрению религиозно-национальной внешней политики.

Метод политического прогнозирования, а именно нормативный прогноз (метод целеполагания), использовался при выявлении и систематизации примеров, когда применение стратегии «международной религиозной свободы» американскими структурами носило политизированный и конъюнктурный характер. Это позволило сопоставить декларируемые США универсальные цели с реальными политическими действиями и выявить стратегические приоритеты Вашингтона, положенные в основу практических шагов.

Сетевой подход, основанный на анализе связей между акторами, был применен для моделирования и визуализации системы научно-экспертного обеспечения.

На основе *структурного и тематического контент-анализа* были изучены публикации и материалы научно-экспертных центров США, посвященные теоретическому и законодательному обоснованию и практической реализации внешнеполитической концепции «международной религиозной свободы».

Эмпирическая часть диссертационной работы проводилась автором на основании метода *комплексного контент-анализа*. В ходе интерпретации результатов контент-анализа также оправданным представилось составление специальных таблиц наблюдения с использованием программ анализа данных – как традиционных сервисов (в первую очередь, Microsoft Excel), так и инструментов на основе технологий искусственного интеллекта (например, Formulas HQ).

Все отобранные в массив исследования материалы (всего более 15 тысяч публикаций)¹⁹ были изучены, классифицированы и кодированы как по количественному, так и качественному (структурному) признакам. Материалы отбирались с помощью автоматических систем мониторинга и анализа Интернет-пространства (прежде всего, крупнейшая в этой категории международная платформа YouScan²⁰ и аналогичная по функционалу российская система «Медиалогия»²¹), агрегаторов полнотекстовых научных публикаций (Google Scholar, ResearchGate и специализирующийся на тематике международного права и национального законодательства США ресурс LexisNexis Academic²²), Интернет-страниц и открытых архивных баз данных

¹⁹ См. раздел «Нормативная и эмпирическая база исследования» данного автореферата.

²⁰ Global online and social media monitoring and analytics platform YouScan. [Электронный ресурс]. – URL: <https://youscan.io> (дата обращения 07.03.2026).

²¹ Система мониторинга СМИ и соцсетей «Медиалогия». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mlg.ru> (дата обращения 07.03.2026).

²² Scientific electronic database LexisNexis Academic. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lexisnexis.com/ap/academic> (дата обращения 07.03.2026).

государственных органов США (отбравшиеся путём информационного поиска в международных и российских поисковых системах).

Особое внимание при этом было уделено задействию методики изучения параметров отображения ключевой категории анализа (а именно ситуации в сфере вероисповедных свобод в разных странах) в исследуемых материалах, методики исследования особенностей конструирования в материалах выгодных образов и коннотаций описываемого феномена, методики выявления скрытых целей редакционной политики источников. Указанные контент-аналитические методики в результате были использованы для доказательства гипотезы и подтверждения выносимых на защиту положений²³.

Ключевые подходы американских научно-экспертных центров к исследовательской и аналитико-прогностической работе были рассмотрены при помощи метода конкретных ситуаций (case-study), позволившего определить используемые механизмы и технологии на примере конкретных проектов²⁴.

Нормативная и эмпирическая база исследования представлена значительным массивом источников на русском и иностранных, прежде всего английском, языках, отличающихся видовым разнообразием, различной степенью объективности и достоверности. Их можно подразделить на несколько групп.

Первая категория включает в себя официальные документы госорганов Соединенных Штатов Америки (Госдепартамент, Конгресс и т.д.) в области внешней политики, в том числе те из них, которые направлены на закрепление «международной религиозной свободы» в качестве одного из актуальных внешнеполитических приоритетов Вашингтона²⁵. Также в этом ряду –

²³ В проведенном эмпирическом анализе за смысловую единицу корреляционного анализа было взято количество публикаций профильных структур США по теме религиозной свободы, в качестве единицы счета использован один тематический публикационный материал.

²⁴ Например: комплексное долгосрочное внимание американских институтов к ситуации в сфере религиозной свободы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР.

²⁵ Закон «О международной религиозной свободе», сайт электронного архива нормативных актов правительства США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-105publ292> (дата обращения 07.03.2026); Поправка Ф. Р. Вольфа к закону «О свободе вероисповедания в мире», сайт электронного архива

доктринальные и другого рода официальные документы государственных органов Российской Федерации с оценкой соответствующих внешнеполитических установок и действий властей США²⁶. Отдельного внимания заслуживают международно-правовые акты, резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, декларации и соглашения, международные договоры, затрагивающие сферу обеспечения прав человека в целом и свободы вероисповедания в частности²⁷. Использование такого разнообразия источников позволило расширить предметно-событийную и аналитическую базу исследования.

Вторая группа источников представлена электронными материалами, доступными на официальных Интернет-платформах государственных учреждений США и России, а также международных организаций: официальный

нормативных актов правительства США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-114publ281> (дата обращения 07.03.2026); Страница Управления по вопросам свободы вероисповедания в мире, сайт Госдепартамента США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-civilian-security-democracy-and-human-rights/office-of-international-religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026); Официальный сайт Комиссии США по международной религиозной свободе. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscirf.gov> (дата обращения 07.03.2026).

²⁶ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007> (дата обращения 07.03.2026); Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 07.03.2026); Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 229 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69810> (дата обращения 07.03.2026); Д Министерство иностранных дел Российской Федерации, Доклад «О противоправных действиях киевского режима в отношении Украинской православной церкви (УПЦ), её священнослужителей и прихожан». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1898457/#7 (дата обращения 07.03.2026).

²⁷ Например: Всеобщая декларация прав человека ООН от 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 07.03.2026); Европейская конвенция по правам человека 1950 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS (дата обращения 07.03.2026); Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений ООН от 25.11.1981. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения 07.03.2026).

сайт американского Государственного департамента²⁸, правительственной Комиссии по вопросам международной религиозной свободы²⁹, официальный сайт Президента Российской Федерации³⁰ и МИД России³¹ и проч.

В *третью категорию* источников вошли публичные выступления, послания, официальные заявления, речи глав государств, высокопоставленных лиц, а также автобиографические статьи и мемуары политических и религиозных деятелей³².

Самостоятельную, наиболее обширную и значимую группу источников составили документы и материалы ведущих американских научно-экспертных центров, задействованных в выработке концепции и реализации стратегии «международной религиозной свободы». США – безусловный лидер по количеству данного рода организаций, профилирующихся на проблематике конфессионального фактора в международных отношениях³³.

Пятая группа источников включала в себя статистические материалы, предоставляемые различными международными аналитическими и социологическими структурами. Среди них особый интерес представляют

²⁸ Государственный департамент США, официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov> (дата обращения 07.03.2026).

²⁹ Комиссия США по вопросам международной религиозной свободы, официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscirf.gov> (дата обращения 07.03.2026).

³⁰ Президент Российской Федерации, официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения 07.03.2026).

³¹ Министерство иностранных дел Российской Федерации, официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mid.ru> (дата обращения 07.03.2026).

³² Albright M. Faith and Diplomacy // The Review of Faith & International Affairs. – 2006. – № 4(2). – P. 3-9; Олбрайт М. Стенограмма выступления. Архив Госдепартамента США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://1997-2001.state.gov/statements/971023a.html> (дата обращения 07.03.2026); Никсон Р. Стенограмма выступления. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-the-nation-the-war-vietnam> (дата обращения 07.03.2026).

³³ Из общего числа действующих в США на момент написания данной работы научно-экспертных структур (более 2,2 тысяч учреждений) с разной степенью интенсивности, но на регулярной основе тематику «международной религиозной свободы» освещают порядка 200 центров. Из них в рамках исследования выделено 50 организаций, наиболее активных в этом тематическом «досье» и объединенных в сеть научно-экспертного обеспечения американской концепции «международной религиозной свободы».

публикации Исследовательского центра Pew Research Center³⁴, которые содержат ретроспективные и актуальные развернутые статистические данные и справочную информацию по проблематике религиозной ситуации в разных регионах и странах мира. Однако, сравнительный анализ показал, что указанные материалы нередко презентуются с определенной идеологической корреляцией и политической направленностью.

В ряде случаев оказалось недостаточным изучение лишь актуальных Интернет-страниц американских государственных институтов и неправительственных организаций. Часть из исследуемых материалов носят архивный характер, а доступ к ним возможен лишь через специализированные веб-ресурсы³⁵.

Хронологические рамки исследования охватывают весь период функционирования стратегии «международной религиозной свободы» как законодательно утвержденного направления внешней политики США. Начальной точкой отсчёта служит конец 1998 года, когда в Соединенных Штатах Америки был принят базовый для данной сферы законодательный акт³⁶, а завершается исследуемый период 2024 годом (включительно), когда в Соединенных Штатах Америки подошел к концу очередной политическо-исторический этап – правление Демократической партии во главе с президентом Дж. Байденом. Отдельное внимание в работе уделяется периоду первого президентского срока Д. Трампа в 2017-2021 гг., который характеризуется наиболее активной деятельностью Белого дома в части задействия религиозных смыслов и нарративов во внешней политике и дипломатии.

³⁴ Исследовательский центр Pew Research Center, официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pewresearch.org> (дата обращения 07.03.2026).

³⁵ Например: Архив Госдепартамента США за 2009–2017 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://2009-2017.state.gov/index.htm> (дата обращения 07.03.2026); Архив Госдепартамента США за 2001–2009 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://2001-2009.state.gov/index.htm> (дата обращения 07.03.2026); Архив Госдепартамента США за 1997–2001 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://1997-2001.state.gov/index.htm> (дата обращения 07.03.2026).

³⁶ Закон «О международной религиозной свободе», сайт электронного архива нормативных актов правительства США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-105publ292> (дата обращения 07.03.2026).

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс расширения значимости религиозного фактора в международных отношениях может быть рассмотрен через призму междисциплинарного понятия «геополитического символического капитала государства» – совокупности нематериальных активов, которые придают государству международный вес и влияние и при этом не связаны напрямую с его военной или экономической мощью: репутация, культурное наследие, идеология, лидерство в определенных областях, а также исторические заслуги и достижения.

2. Ключевыми субъектами стратегии США по продвижению «международной религиозной свободы» являются профильные госорганы (прежде всего, Государственный департамент) и формально независимые научно-экспертные центры, которые стремятся выстраивать работу в формате централизованной сетевой модели с четкой иерархией. Данная модель функционирует под руководством «якорных» государственных институтов и опирается на «узловые» неправительственные аналитические центры, что позволяет эффективно координировать деятельность, формировать единую повестку и оказывать комплексное влияние на внешнюю политику США и международную арену. Преобладающее большинство организаций такого рода базируется в США и носит религиозный (в основном христианский) характер. «Узловыми» научно-экспертными центрами по продвижению «международной религиозной свободы» являются: 1) Центр Беркли по вопросам религии, мира и международных отношений при Джорджтаунском университете, 2) Институт религиозной свободы, 3) Исследовательский центр Pew Research Center, 4) Международный центр исследований права и религии при мормонском Университета Бригама Янга³⁷, 5) Совет по международным отношениям,

³⁷ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.04.2024 года Университет Бригама Янга (Brigham Young University) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

6) Корпорация РЭНД³⁸, 7) Фонд Карнеги за международный мир³⁹, 8) Центр изучения православного христианства при Фордемском университете, 9) Фонд религиозной свободы и бизнеса.

3. Деятельность субъектов американской системы продвижения «международной религиозной свободы» охватывает все страны мира, за исключением самих США. При этом в научно-экспертной и аналитической работе профильных государственных и неправительственных структур кристаллизуется определенный ряд доминант, которые можно объединить в две ключевые группы – доминанты тематики и доминанты геополитики. Содержательные доминанты зачастую носят риторический характер, включая такие неоспоримо положительные слоганы, как важность противодействия формам массового преследования граждан по этнорелигиозному признаку. Более значимым с точки зрения вскрытия истинных мотивов и намерений субъектов реализации американской внешнеполитической стратегии «международной религиозной свободы» являются геополитические доминанты, формирующиеся вокруг таких традиционно причисляемым к оппонентам-конкурентам США самостоятельным игрокам, как Иран, Китай, КНДР, Россия или же стран-участниц не ориентирующихся на Запад интеграционных объединений (СНГ, ШОС и т.д.). Наблюдается прямая корреляция между количеством публикаций, критикующих положение с религиозной свободой в Китае, и общим состоянием двусторонних отношений США и КНР.

4. Российская Федерация является одним из приоритетов научно-экспертного внимания субъектов действующей в США системы продвижения «международной религиозной свободы». После февраля 2022 года объем, интенсивность и тональность публикуемых в США материалов, анализирующих религиозно-политическую ситуацию в России, претерпели резкие изменения:

³⁸ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21.11.2023 года Корпорация РЭНД («РЭНД корпорейшн», RAND Corporation) включена в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

³⁹ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01.07.2024 года Фонд Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International Peace) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

предвзятому и субъективному анализу американцев подвергаются самые разнообразные аспекты конфессионально-политической проблематики в России, но с неременной привязкой к конфликту на Украине.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она углубляет воззрения о политической инструментализации религии, внося вклад в развитие теорий конструктивизма и критической геополитики через анализ американской стратегии «международной религиозной свободы» как социально сконструированного концепта и инструмента символического капитала. Это обстоятельство задает новые исследовательские ориентиры для теории и методологии политического знания.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы в деятельности государственных органов Российской Федерации, задействованных на внешнеполитическом направлении (прежде всего, МИД и Россотрудничество), а также других российских организаций и институтов, занимающихся международными аспектами гуманитарного, культурного, религиозного взаимодействия, в том числе профильных структур Московского Патриархата Русской православной церкви. Также полученные результаты могут быть использованы в преподавании ряда курсов по направлениям подготовки «Политология», «Религиоведение», «Мировая политика».

Соответствие диссертации паспорту специальности. Работа соответствует паспорту специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования по следующим позициям области исследования: п.п. 1, 2, 3, 4, 8, 10, 12⁴⁰.

Апробация результатов исследования.

Результаты исследования были использованы в ходе проводимых учебных занятий по направлениям подготовки 41.03.01 Зарубежное регионоведение:

⁴⁰ Паспорта научных специальностей // Высшая Аттестационная комиссия (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=17&name=92259542002&f=16327> (дата обращения 07.03.2026).

Евро-Азиатский и Средиземноморский регионы и 47.03.03 Религиоведение.

По теме диссертационного исследования опубликовано 9 научных публикаций, в том числе 4 статьи в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК и Перечень научных журналов РУДН, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, а также 5 публикаций в сборниках, индексируемых в РИНЦ.

Основные положения исследования были представлены автором, в докладах и выступлениях: на X Научно-практической конференции «XXXI Международные Рождественские образовательные чтения. Духовно-нравственная культура в высшей школе. Мировой ценностно-мировоззренческий кризис и вызовы дегуманизации» (Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 24 января 2023 г.); на Международной научной конференции «Россия в условиях нового миропорядка: дилеммы, вызовы, перспективы» (МГУ имени М.В.Ломоносова», 22 мая 2023 г.); на Международной научно-практической конференции «Инициатива «Пояс и путь»: от идеи к практике реализации» (Международный университет «Астана» – Astana International University (Казахстан), 22 сентября 2023 г.); на X Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарного образования» (Белорусский государственный университет (Белоруссия), 26-27 октября 2023 г.); на Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной памяти архиепископа Саратовского и Вольского Александра (Тимофеева) «Теология, общество, государство. Пространство диалога» (Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Саратовская православная духовная семинария Саратовской Епархии Русской Православной Церкви», 26-27 октября 2023 г.); на Всероссийской конференции Российской ассоциации политической науки с международным участием «Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск» (Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, МГИМО (МИД) России, 1-2 декабря 2023 г.);

на V съезде Российского общества политологов по теме «Цивилизационное развитие современной России: стратегический курс и политические практики» (Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 9-10 февраля 2024 г.); на III Международном форуме «Россия – Африка: что дальше?» (МГИМО (МИД) России, 24-26 апреля 2024 г.); на Международной научной конференции «Методология современного религиоведения» (МГУ имени М.В.Ломоносова, 4-5 октября 2024 г.); на II Научно-теологической конференции «Горизонты теологического знания в современном мире» (Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Общecerковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», 13 февраля 2025 г.); на Международной научно-практической конференции «Никея 2025: контекст, наследие и восприятие» (Папский университет имени святого Фомы Аквинского (Италия), 2-5 апреля 2025 г.); на VI Международной научно-практической конференции «Мир и регулирование конфликтов» (Университет Тегерана (Иран), 27 мая 2025 г.).

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются предмет и объект исследования, ставятся цель и задачи исследования, определяется степень разработанности проблемы, формулируется новизна работы, её методологические основы, теоретическая и практическая значимость, а также положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Религиозный фактор во внешней политике США: теоретико-концептуальный анализ эволюции» посвящена рассмотрению теоретико-методологических подходов к исследованию феномена влияния религиозного фактора в мировых процессах в исторической ретроспективе, в частности, теории секуляризации и десекуляризации, описанию современного влияния религии на международные процессы с помощью введенного авторского понятия «символический геополитический капитал» и определения основных его характеристик, описанию роли концепции «международной религиозной свободы», являющейся важным элементом символического геополитического капитала США

В первом параграфе «Религия во внешней политике США: эволюция теоретических подходов и институциональных стратегий» рассмотрены подходы к изучению взаимосвязи конфессиональных факторов с политикой и международными отношениями. Данный научный дискурс уходит корнями в концепцию поствестфальской десекуляризации П. Бергера, развивается в рамках цивилизационной модели С. Хантингтона и теории «мягкой силы» Дж. Ная. Исторический анализ эволюции внешней политики Вашингтона демонстрирует, что подобная институционализация представляет собой закономерный результат длительной преемственности от идеи «американской исключительности» и миссионерства до стратегического использования религии в период холодной войны. На примере США показано, что данный процесс под эгидой Белого дома последовательно приобретает эффективный характер, планомерно реализуясь через разработку доктринальных концепций (включая «религиозную

дипломатию)), принятие специализированного законодательства и реформирование государственного административного аппарата.

Второй параграф «Стратегия «международной религиозной свободы» как часть символического геополитического капитала США» содержит в себе результаты анализа теории десекуляризации и концепции «мягкой силы», рассмотрение процесса расширения значимости религиозного фактора в международных отношениях через призму междисциплинарного (социальная философия, экономические и политические науки) понятия «геополитического символического капитала государства». Под этим термином предлагается понимать совокупность нематериальных активов, которые придают государству международный вес и влияние, не связанные напрямую с военной или экономической мощью: репутация, культурное наследие, идеология, лидерство в определенных областях, а также исторические заслуги и достижения.

К настоящему моменту идея «международной религиозной свободы» оформилась в самостоятельную и завершенную внешнеполитическую концепцию США. В её основе лежит синтез ключевых теоретических направлений исследований международных отношений (парадигма мягкой силы, предложенная Дж. Наем, и наиболее значимые труды в области геополитики З. Бжезинского). Стратегия «международной религиозной свободы», постепенно стала восприниматься как важный элемент символического геополитического капитала США, обеспечивающий моральный авторитет и рычаги влияния, получила устойчивый межпартийный консенсус и на протяжении четверти века сохраняет своё место в стратегических документах страны, независимо от смены администраций.

В третьем параграфе «Научно-экспертные центры США как субъекты выработки и принятия внешнеполитических решений» подробно исследованы сложившиеся в США в формате государственного-частного партнерства научно-экспертные центры, занимающие нишу на стыке академической сферы и политики и формирующие специализированную сеть, выступающую одним из ключевых негосударственных субъектов в процессе

выработки и продвижения «международной религиозной свободы». Данная структурно-сетевая модель, анализируемая в работе через призму институционального и системного подходов, раскрывает особенности, формы и методы взаимодействия профильных «мозговых центров» с государственными институтами, подтверждая их значимое влияние на внешнюю политику.

Вторая глава «Внешнеполитическая стратегия «международной религиозной свободы» США» посвящена анализу деятельности администрации США по мониторингу и осуществлению различных мер в ответ на выявленные «нарушения» в сфере «международной религиозной свободы», установлению этапов развития системы религиозно-политической экспертизы и определению узкоспециализированных структур, составляющих более половины из «узловых» организаций в исследуемой сети продвижения «международной религиозной свободы».

Первый параграф второй главы «Эволюция государственно-административного арсенала Белого дома по продвижению «международной религиозной свободы»» посвящен анализу нормативных актов, нацеленных на реализацию конфессионального направления американской внешней политики. В США к настоящему времени сформирована разветвленная институциональная база для выстраивания механизма постоянного взаимодействия национальных органов власти с религиозными лидерами и организациями по всему миру, в основном в сфере прав и свобод, главной целью которой стало укрепление и содействие американской внешней политике. Особенно наглядно эволюция в сторону стратегической целостности и глобального продвижения проявилась в период первой администрации Д. Трампа, который не только усилил внутренний административный потенциал данного направления, но и инициировал его активную интернационализацию через создание многосторонних альянсов, что окончательно закрепило за «международной религиозной свободой» статус самостоятельного и значимого компонента внешней политики Вашингтона.

Во втором параграфе второй главы «Институционализация в США «сети» научно-экспертного обеспечения «международной религиозной свободы»» исследован процесс формирования отдельного пласта профильных аналитических структур и мозговых центров в США.

Автором выделено четыре следующих этапа развития системы религиозно-политической экспертизы. Первый из них является обширным временным промежутком с середины XX века до 1998 года, когда в США фиксировался низкий запрос задействованных на внешнеполитическом направлении госорганов на анализ религиозного фактора в мировых политических процессах ввиду доминирования секулярного подхода к международным отношениям. Во второй период (1998 - 2005 годы) наблюдалась первая волна бурного развития научно-экспертных центров и площадок по проблематике «международной религиозной свободы», а также происходило становление системы их взаимодействия с государственными структурами. Следующий временной отрезок (2006-2016 годы) можно считать периодом «плато» (второй президентский мандат Дж. Буша) и стагнации (каденция Б. Обамы) в развитии системы задействования религии во внешнеполитических целях. Заключительным в рамках проведенного исследования этапом можно считать 2016-2024 годы, когда развивался новый «бум» на основе укрепляющегося межпартийного консенсуса о признании значимости поддержания религиозной повестки в международных отношениях, кульминацией которого для изучаемого «досье» стал президентский срок Д. Трампа в 2017-2021 годах.

В третьей главе «Научно-экспертное обеспечение религиозного абриса внешней политики США» детально рассмотрены результаты проведенного в рамках исследования эмпирического анализа содержания публикаций американских государственных и неправительственных субъектов по данной теме.

В первом параграфе третьей главы «Доминанты научно-экспертной деятельности США в контексте продвижения стратегии «международной

религиозной свободы»» приведены результаты анализа официальных документов правительственных органов США (доктринальные внешнеполитические документы, нормативно-правовые акты), а также публикаций и отчетов субъектов указанного направления американской внешней политики, размещенных в открытом доступе за последние полные 25 лет. По итогам проведенного эмпирического исследования источников предлагается классифицировать доминанты научно-экспертной деятельности США в области «международной религиозной свободы» по геополитическому (основывается на характере общеполитического взаимодействия Вашингтона с той или иной страной-объектом внимания профильных для изучаемой проблемы американских госорганов) и содержательному (базируется на тематически выделенных и утвержденных международным правом нормах, например, противодействие антирелигиозному законодательству в разных странах) признакам.

Результаты проведенного анализа доказывают, что ключевым принципом функционирования американской системы продвижения «международной религиозной свободы» является её инструментальный и политически мотивированный характер. Это проявляется, во-первых, в геополитической избирательности, где приоритет отдается странам-конкурентам (Китай, Иран, КНДР, Россия) и незападными интеграционным объединениям (ШОС, СНГ), в то время как аналогичные процессы в США и странах-союзниках остаются за рамками критики. Во-вторых, выявлена прямая зависимость между тональностью и интенсивностью научно-экспертных публикаций и динамикой политических отношений с целевыми странами, что подтверждает подчиненность «религиозного досье» внешнеполитическим задачам.

Во втором параграфе третьей главы «Религиозно-политическая ситуация в РФ как один из приоритетов научно-экспертной и информационно-аналитической деятельности США» определены и представлены результаты анализа документов американских государственных и частных структур, содержание которых связано непосредственно с Россией.

Полученная база материалов (1,9 тысяч печатных и электронных документов) была разделена на две части на основе хронологии: с 1999 по 2021 год, а также с 2022 года по настоящее время.

Анализ показал, что тематическая доминанта исследований сместилась: если ранее фокус был на внутреннем регулировании религиозной жизни в РФ, то после 2022 года подавляющее большинство публикаций подчиняется единой содержательной установке – всесторонней и предвзятой дискредитации религиозно-политической ситуации в России через её обязательную привязку к украинскому конфликту.

В Заключении подведены итоги проведенного в диссертации исследования, которые изложены в ряде выводов. Ключевой вывод свидетельствует о том, что США стремятся инструментализовать сферу религии и использовать её ресурсы для решения политических задач на международной арене. С этой целью США создали концепцию «международной религиозной свободы», которая трансформировалась в полноценную внешнеполитическую стратегию.

Развитая сеть научно-экспертных центров осуществляет проведение междисциплинарных исследований и публикацию аналитических отчетов, статей, книг, нацеленных на доработку и актуализацию теоретико-концептуальных основ конфессионального направления внешней политики США, а также на отслеживание ситуации с обеспечением свободы вероисповедания в различных государствах мира.

Данное направление внешней политики США получило качественный практический и идеологический импульс во время первого срока руководства страной Д. Трампа в 2017-2021 годах. Отдельное внимание уделяется работе по привлечению к партнерскому взаимодействию международных организаций (ООН, Всемирный банк и ЮНЕСКО), а также религиозных и светских институтов из различных стран.

Профильные оценки, затрагивающие РФ и освещающие отдельные традиционные религиозные организации России (прежде всего, Русскую

православную церковь), характеризуются предвзятостью, субъективизмом и недостоверностью.

Ключевая для данного исследования гипотеза о преимущественно политизированном характере деятельности ключевых субъектов американской системы продвижения внешнеполитической концепции «международной религиозной свободы» была подтверждена.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные результаты, положения и выводы диссертации изложены в следующих публикациях общим объемом 3,01 п.л.

Статьи в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Стенько А.И. Законодательные и институциональные основы внешнеполитической деятельности США в рамках продвижения концепции «свободы вероисповедания в мире» // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13. – № 3 (91). – С. 1321-1331. (0,69 п.л.)
2. Стенько А.И. Духовное присутствие Русской православной церкви в Африке: текущая ситуация, актуальные риски и потенциальные угрозы // Мировая политика. – 2023. – № 2. – С. 74-83. (0,56 п.л.)
3. Илиопулу А., Стенько А.И. Межпарламентская ассамблея православия: 30 лет истории успеха синергии религиозной и парламентской дипломатии и перспективная площадка диалога в новой политической реальности // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2024. – Т. 14. – № 109. – С. 1348-1357. (0,56 п.л.; авторский вклад – 0,4 п.л.)
4. Стенько А.И., Стенько И.А. Новый курс «История религий России»: не только общеобразовательная дисциплина, но и элемент культурной и образовательно-научной дипломатии (анализируя первые итоги преподавания курса “History of Religions in Russia” для иностранных студентов) // Политика и общество. – 2024. – № 4. – С. 1-9. (0,4 п.л.; авторский вклад – 0,2 п.л.)

Иные публикации

5. Стенько А.И. Современные механизмы системы госуправления США, нацеленные на задействование религиозной сферы в продвижении национальной внешней политики // Духовно-нравственная культура в высшей школе. Мировой ценностно-мировоззренческий кризис и вызовы дегуманизации: материалы X Международной научно-практической

конференции в рамках XXXI Международных Рождественских образовательных чтений, Москва, 24 января 2023 года / Под ред. М.А. Симоновой – М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2023. – С. 358-362. (0,25 п.л.)

6. Стенько А.И. Механизмы системы госуправления США, направленные на задействование религиозной сферы во внешнеполитических целях // Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск: материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием, Москва, 1-2 декабря 2023 года // Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мchedловой, Л.Н. Тимофеевой – М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2023. – С. 572-573. (0,06 п.л.)

7. Стенько А.И. Концепция «свободы вероисповедания в мире» как значимый инструмент влияния США в глобальной мировой политике // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы X Международной научно-практической конференции, Минск, 26-27 октября 2023 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2025. – С. 81-85. (0,25 п.л.)

8. Стенько А.И., Стенько И.А. О первых методических и концептуальных итогах преподавания на английском языке курса «История религий России» иностранным студентам негуманитарных специальностей // Философия и религия на исторических перекрестках культур. Материалы научной конференции. – Москва, 2025. – С. 351-363. (0,75 п.л., авторский вклад – 0,5 п.л.)

9. Stenko A.I., Stenko I.A. Teaching University Students the Culture of Peace, Coexistence and Interfaith Tolerance: a Russian Perspective // VI Международная конференция по вопросам мира и разрешения конфликтов, 16-17 мая 2025 года – Университет Тегерана (Иран), 2025. (0,13 п.л., авторский вклад – 0,1 п.л.)

СТЕНЬКО АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ
(Россия)

**ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИИ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ США: РОЛЬ НАУЧНО-ЭКСПЕРТНЫХ ЦЕНТРОВ В
РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ «МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ»**

В диссертационном исследовании рассматривались религиозные и ценностно-политические паттерны внешней политики США через призму изучения деятельности привлеченных Вашингтоном на этом направлении американских научно-экспертных центров. В рамках работы были исследованы теоретические подходы к анализу современной роли религиозного фактора в мировой политике и в качестве внешнеполитического инструмента отдельных государств, прежде всего США. Определены теоретические и эмпирические рамки концепции и понятия «международной религиозной свободы» в стратегии внешней политики Белого дома. Выявлены цели, механизмы, форма и характер функционирования в США государственных и научно-экспертных структур, задействованных на треке «международной религиозной свободы», рассмотрены степень их интеграции и взаимодействия. Систематизированы доминанты научно-экспертной деятельности США, доказаны их конъюнктурный и политизированный характер, где геополитический критерий является определяющим для выбора объектов критики. В диссертации сделан вывод о том, что Российская Федерация, а также ряд других традиционных конкурентов США на мировой арене (например, Китай, Иран) и страны-участницы незападных интеграционных объединений (ШОС, СНГ) на постоянной основе выступают в качестве приоритетных объектов данной американской стратегии.

ALEKSANDR I. STENKO
(Russia)

**INSTRUMENTALIZATION OF RELIGION IN UNITED STATES' FOREIGN
POLICY: ROLE OF THINK TANKS AND EXPERT CENTERS IN IMPLEMENTING
INTERNATIONAL RELIGIOUS FREEDOM STRATEGY**

This dissertation researches religious as well as value-oriented and political patterns of US foreign policy and examines American scientific and expert centers (think tanks) involved in this sphere. The study explores a number of theoretical approaches of analysis of the modern role that religious factor plays in world politics in form of a foreign policy instrument for some countries, primarily the United States of America. This research establishes a theoretical and empirical framework of the concept of "International Religious Freedom" (IRF) and defines IRF as an indispensable part of US foreign policy strategy. The study identifies goals, mechanisms, form and nature of synergetic cooperation between United States government agencies and think tanks involved in promoting IRF, reveals the degree of their integration and interaction. The dissertation systematizes dominant directions of scientific and expert activities within IRF, proving their conjunctural and politicized character, and confirming that geopolitical criteria are decisive for the selection of objects of US criticism in IRF sphere. This thesis concludes that the Russian Federation, as well as a number of other traditional competitors of the USA on the world stage (e.g. China or Iran) and members of non-Western integrational communities (i.e. SCO or CIS) regularly become priority targets for the US IRF foreign police strategy.